

Потребление чудесного

В статье представлен философско-культурологический анализ проблемы соотношения потребления и магии в современной культуре. Магические практики выступают одновременно как потребление экзотических и волшебных культурных форм, с одной стороны, и как возможность осуществления стремления к самореализации – с другой.

Ключевые слова: магия; потребление; магические практики; потребительские практики; самореализация.

Предполагая, что сегодня формируется новая форма культуры и соответствующий ей новый тип человека-потребителя, рассмотрим роль чрезвычайно популярной сегодня в обывательских кругах магии в этом процессе. Одним из источников, определивших процесс возрастания популярности магических практик у современного технологизированного человека, на наш взгляд, является культура потребления, доминирующая форма культуры современного человека, основанная во многом на имитации прежде существовавших культурных феноменов. Она трансформирует человека, создавая его новый тип – «компетентного» потребителя. Вот только потребительская компетенция заключается в том, что индивиды потребляют, ведомые желанием развития и самовыражения, используя максимально комфортные способы мышления и деятельности. Поэтому их творчество и «самотворчество» переносятся в виртуальный мир магии, готовой обеспечить этот комфорт через простые действия или вообще расслабленное бездействие. Способы выражения этого феномена очень разнообразны: городские граффити, песенное творчество (группа «Бесконечные мысли» – песня «Магия города»; русский рэп К. Измайлова), «студенческая» магия, психологические тренинги и психотерапевтические практики арт-, сказко- и прочей терапии, транссерфинг реальности В. Зеланда, литература фэнтези, гастрономическая культура и другие.

Магия, магический ритуал, мифомагическое мироотношение – все это традиционно ассоциируется с архаическими стадиями развития культуры и общества. Тем не менее оценка тех или иных сторон современной жизни, даже городской, как магических уже также стала привычной. Например, такие феномены, как магия Вуду в мегаполисе (см.: [1; 7]). «Конец города» (выражение Деррида) делает возможным сравнение древних магических ритуальных заговоров и современных городских граффити. А. Плущер-Сарно в книге «Магия современного города» замечает, что изуродованные надписями типа «A+B=любовь» питерские сфинксы превратились в магических защитников влюбленных. Подробные места любовной магии есть во всех крупных городах, в Екатеринбурге это скамейки в парке у «метеогорки», например. По мнению А. Плущера-Сарно, создание текста о любви равносильно волшебному творению любви. Существование любовной магии – реальность современного города, а не плод сознания ученого, увлеченного архаическим фольклором. Ставить знак равенства между традиционным заговором от «невстанихи» и современным граффити было бы некорректно, но аналогии вполне уместны (см.: [10]).

* **Екатерина Анатольевна Батюта**, канд. филос. наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма ф-та социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** **Елена Валентиновна Белоусова**, канд. культурологии, доцент кафедры философии, биоэтики и культурологии, Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург).

Привычным становится словосочетание «городской шаманизм», хотя выдающийся этнограф В. Г. Богораз определял шаманство как первичную форму религиозного развития, объединяющую первобытную науку, медицину и хирургию, музыку и поэзию, религиозный культ. Этнизация – процесс, противоположный по смыслу глобализации, а также тоска по утраченному единству с природой делают популярными такие феномены современной городской культуры. Но есть еще одна причина – древний шаманизм рассматривается адептами как новый способ самореализации. Н. А. Куприянова, говоря о шаманизме нашего времени, замечает, что у Майкла Харнера никогда не шла речь о том, что шаманизм – это религия. Речь шла именно о методе, которым может овладеть современный человек, живущий в условиях мегаполиса, для того чтобы оздоровить в духовном плане свою жизнь. «Идеи городского шаманизма несут в себе широкие возможности самопознания, самораскрытия, проработки личностных проблем. Более того, они позволяют человеку получить такой опыт, которого в обычных условиях он был лишен» [3].

На наш взгляд, тут имеется парадокс: важный гуманистический концепт западной цивилизации – самореализация и творчество личности – осуществляется посредством доцивилизационных практик. Э. Кассирер называл древнюю магию «примитивной техникой исполнения желаний». Современные городские шаманы исполняют такие желания клиентов, как успешный бизнес, личная жизнь, – это называется психотерапевтической помощью шамана.

Современное песенное творчество, в первую очередь «размышлизмы» в ар-роке, отражают настроение ожидания чуда у современного потребителя. Так, в песне группы «Люмен» эти эмоции выплескиваются в словах «И снова небо замыкает на себя слова и провода, / И снова с неба проливаются на нас ответы и вода, / И если ты вдруг начал что-то понимать, / И от прозрений захотелось заорать, / Давай, кричи, но тебя могут не понять, / Никто из них не хочет ничего менять» [9].

Вездесущая магия пронизывает систему образования. Т. Веблен заметил, что магические ритуалы и шаманское мошенничество явились источником возникновения самого института образования. «По происхождению образование, так же как и деятельность духовенства, во многом является результатом развития тайной магии; и поэтому магический аппарат формальностей и ритуалов сохраняется в ученых кругах как нечто само собой разумеющееся» [2, с. 337]. Заседания ученого совета, защита диссертаций во многом носят ритуальный характер. Студенческая учебная магия как разновидность городской магии включает в себя ритуалы, заговоры, граффити и просто надписи на партах. Например, надпись, когда-то увиденная в одном уважаемом учебном заведении одним из авторов: «Кнопка выключения преподавателя. Нажимается лбом». Рядом другим почерком было написано: «И кнопка вызова девочек и бармена».

Другой пример – заговор, чтобы сдать экзамен. Читается этот заговор на зачетную книжку часа за четыре перед экзаменом: «Хоть (*имя*) к экзаменам не готовился, а все равно сдаст. Как всякий человек покушать любит, так и преподаватель (*имя преподавателя*) студента (*имя*) любит. Помогает ему и поддерживает, легкие билеты дает и лишних вопросов не задает. Упасть не дает и опозориться. Слово верно как день» [12, с. 92].

Многие виды современной повседневной деятельности, приобретая ритуальный характер, порождают отношение к ним как к магической практике. Так, кулинарные ритуалы утверждают не только широкие культурные или религиозные ценности, но и «бытовое волшебство». Примером могут служить различия в ритуале чаепития в Великобритании и Франции. Во Франции чай – символ чувственности, обладающий таинственным действием, а кофе – функциональная часть

завтрака или обеда, лишенная признаков волшебства. В то же время для жителей Великобритании именно чай – повседневный напиток, а кофе представляется им не столько напитком, сколько средством, чудесным образом стимулирующим общение и, следовательно, самовыражение индивида. Для русского традиционалиста ритуальное чаепитие – магическая практика задушевного, неформального, близкого общения. Не случайно, по выражению В. В. Розанова, настоящая теплая привязанность – это когда уже ничего не надо, даже разговоров, только самовар поставить.

Для молодых людей нашего времени ритуал посещения кофеен с большим выбором кофе становится больше чем повседневным событием. Корпорация «Старбакс» обеспечила себе коммерческий успех и укрепление бренда, превратив перерыв на кофе в культурное событие, имеющее для многих культовый статус. Можно, говоря о возникновении кофейной культуры, в т. ч. в Екатеринбурге, упомянуть такие заведения, как «Кофейня № 7», «Кофе Хауз», «Кофе Бум».

Превращение поглощения пищи в магическую ритуальную практику связано не только с кофе. Даже посетители многочисленных фастфудов, обедающие в заведениях с американизированными названиями типа «Нью-Йорк Пицца», не просто наскоро закусывают. Они самореализуются, приобщаясь к вожделенному для многих американскому образу жизни. В залах ресторанов быстрого питания можно увидеть огромные фотографии звезд на всех стенах, невольно внушающие обычным посетителям чувство сопричастности к сакральному миру волшебного успешного Голливуда. В душе клиента рождается мысль, что он, регулярно поедая пиццу «Манхэттен», проникается духом свободной Америки. Золотые арки компании «Макдоналдс» практически стали символом, синонимичным американской культуре. Стандартный интерьер и ассортимент дают возможность в любой стране мира символически попробовать «кусочек Америки». На наш взгляд, гамбургеры и культовые напитки «Кока-кола» и «Пепси» не только знакомят потребителя с американским образом жизни, но и способствуют магическому трансформированию потребителя в глобального массового человека.

Литература фэнтези – еще один яркий пример потребительской ориентации современного любителя чудесного. В статье Б. Невского «Чудеса в решетке. Фэнтези в современном мире» анализируется, в частности, такой его подвид, как «городская сказка» (иначе *urban fantasy*). Он отмечает, что «задача “современного фэнтези” – не напугать, а развлечь, позабавить или заинтересовать читателя» [8]. Магия современного фэнтези амбивалентна: с одной стороны, магия огня, магия толпы, магия денег могут погубить нашу душу, с другой стороны – она выступает как альтернатива всему этому. «Стоит нам лишь на минуту отвлечься от затуманивших голову привычных мыслей – о деньгах, футболе, выпивке, работе, шмотках – и внимательнее приглядеться к набившим оскомину вещам... свернуть не туда... замедлить шаг... чтобы оказаться в каком-нибудь странном месте, где никогда не бывал раньше» [Там же]. По этому нехитрому сюжету сформированы истории Гарри Поттера, Вадима Панова (цикл «Тайный город»), Сергея Лукьяненко (цикл о Дозорах, «Черновик» и «Чистовик»), Нила Геймана («Задверье»), Чарльз Де Линт («Лунное сердце», «Зеленая мантия»), Дианы Дуэйн («Книга Лунной ночи») и другие.

Е. В. Иванова выделяет ряд признаков фэнтези, среди которых:

- 1) наличие магии и фольклорных персонажей;
- 2) скрытое противопоставление технологии и волшебства в пользу последнего, наличие потустороннего мира и его проявлений [6, с.143].

Потребитель литературы фэнтези, погружаясь в этот мир, усваивает как традиционные и «полезные» идеи взаимопомощи и смекалки, так и не столь очевидные идеи тайной силы и скрытых возможностей магических практик.

Практическим воплощением идей фэнтези в качестве способов управления реальностью стали популярные у среднего обывателя методики «транссерфинга реальности». Автор этого направления В. Зеланд утверждает: «Повседневная действительность... предстает в новом, незнакомом обличье, отчего становится намного удивительней любой мистики. Вам предстоит убедиться, что реальность – это не совсем то, что мы привыкли под этим понимать. Материальная вселенная, как ни странно, имеет свое зеркальное отражение – неосознаваемый и незримый, но объективно существующий мир, присутствие которого проявляется в необъяснимых явлениях. И что удивительно, в точке соприкосновения этих двух миров реальность становится управляемой» [4]. Принципы транссерфинга абсолютно соответствуют потребительским компетенциям: (1) отказ от желания достигнуть цель. «Она и так никуда от вас не денется, если это Ваша цель. Рано или поздно, она будет достигнута. Главную роль играет только ваша решимость иметь, при полном отсутствии напора и решительности с вашей стороны. Вы, спокойно и не настаивая, берете свое, как почту из ящика» [5]; (2) отказ от подготовки к «гаинству». «Чем тщательней вы исполняете подготовительный ритуал, тем хуже будет результат. Вспомните, ведь у вас были ситуации, когда вы очень усердно готовились к какому-нибудь действию, событию, встрече. В итоге у вас ничего не получалось, план нарушался, встреча срывалась»; (3) отказ от ожидания вдохновения. «Свойство вдохновения состоит в том, что оно появляется, когда его не ждешь, не так ли?» [Там же]. Аналогии с сюжетами фэнтези совершенно очевидны: в принципах транссерфинга литература превращается в руководство по жизненному стилю, где расслабленный потребитель, совершенно не напрягаясь, незамысловатыми умственными усилиями «дорисовывания реальности» способен волшебным образом преобразовать свою жизнь.

На достижение такого же эффекта направлены и модные психологические тренинги, где под наукообразной фразеологией явно считывается принцип экономии любых усилий, воспетый в литературе фэнтези, столь возжеланный для современного потребителя. За один-три дня многочисленные гуру обещают гигантский личностный рост и избавление от всех проблем. Взглянем просто на названия тренинговых программ: Г. Семенюк – «трансформационный тренинг “Радикальное прощение. Освободи пространство для чуда!”»; Т. Буторина – «Онлайн-марафон “Перезагрузка жизни”»; Ю. Мазур – «Семинар “Изобилие – это состояние. Оно есть внутри каждого из нас”»; В. Зайцев – «“Сказковедение”. Обучающая игровая программа для всех желающих. Первый модуль “Тайный шифр сказок”» и др. [11].

Таким образом, сегодня потребление чудесного служит средством реализации гуманистических потенций современного человека наиболее легким и доступным каждому способом. Магия связана с надеждой на самореализацию через потребление и, в конечном счете, на обретение бессмертия. Кроме того, неутомительные магические усилия индивида над изменением своей жизни кажутся более предпочтительными, нежели активность во внешнем мире. Магические практики потребления чудесного требуют от адепта всего лишь умения фантазировать и поэтому популярны во всех своих разновидностях.

Литература

1. Блэк Д. С., Хайатт К. С. Вуду в мегаполисе. – М. : Ника, 1998.
2. Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ. С. Г. Сорокиной ; под общ. ред. В. В. Мотылева. – М. : Прогресс, 1984.
3. Жигарькова О. Многоликий шаманизм нашего времени [Электронный ресурс] // Психологическая газета «Мы и мир». – 2007. – № 7 [131]. – URL: <http://www.gazeta-mim.ru/opinion/chaman.htm> (дата обращения: 06.03.2014).
4. Зеланд В. Вершитель реальности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.love-surfing.ru/sygoedenie/Вадим_Зеланд-Вершитель_реальности.pdf (дата обращения: 08.08.2016).
5. Зеланд В. Трансерфинг реальности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.biblio.nhat-nam.ru/Zeland-1.pdf> (дата обращения: 15.03.2015).
6. Иванова Е. В. Религиозная мифология : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011.
7. Кинг С. К. Городской шаман. – М. : София, 2001. – 288 с.
8. Невский Б. Чудеса в решетке. Фэнтези в современном мире // Мир фантастики. – 2007. – Т. 43, № 3.
9. Песни про магию // Forum.magik : [сайт]. – URL: <http://forum.magik.ru/index.php?topic=7731.0> (дата обращения: 16.09.2016).
10. Плущер-Сарно А. Магия современного города [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/93396p.html> (дата обращения: 06.03.2014).
11. Самопознание.ру [Электронный ресурс] : интернет-портал. – URL: <http://samopoznanie.ru/eburg/> (дата обращения: 16.09.2016).
12. Эстрин А. М. Магические заговоры и обереги на все случаи жизни. – Екатеринбург : У-Фактория, 2010. – 192 с.

Yekaterina Anatol'yevna Batyuta,

Candidate of Philosophy, Associate Professor at Hospitality Management and Tourism Chair, Department of Social Psychology, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Elena Valentinovna Belousova,

Candidate of Culturology, Associate Professor at the Chair of Philosophy, Bioethics and Culturology, Ural State Medical University (Ekaterinburg)

The Consumption of Wonders

The article presents philosophical and culturological analysis of the problem concerning relations between magic and consumption in modern culture. Practical magic exists, on the one hand, as the consumption of exotic and enchanting cultural forms, and the opportunity of self-realization desire, on the other hand,

Key words: magic; consumption; practical magic; consumer practices; self-realization.